

Dolgorukov A.M. (2010) The Master Program “Social Design”. School of Social Design. Available at: <https://www.socialdesign-dolgorukov.com/> (in Russian).

Dolgorukov A.M. (2008) Social Design as a Creation of Viable Systems. In: A.M. Dolgorukov, ed. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference “Social Design as a Creation and Development of Viable Systems (Organisations, Settlements, Social Movements, the Interethnic Relations). Higher School of Management, Moscow, (in Russian).

Dudchenko V.S. (1998). Ontological Synthesis of Social Reality. Moscow (in Russian).

Dudchenko V.S. (1996). Fundamentals of Innovative Methodology. Moscow (in Russian).

Lapin N.I. (2017) General Sociology: the Textbook for the Academic Bachelor Degree. 3rd edition. Yurayt, Moscow (in Russian).

Lapin N.I., ed. (2016) The Atlas of Modernisation of Russia and Its Regions: Socioeconomic and Sociocultural Tendencies and Problems. Ves Mir, Moscow (in Russian).

Lapin N.I. (2012) The Theory and Practice of Innovations. Logos, Moscow (in Russian).

МОДЕРНИЗАЦИЯ: ОТ ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКОГО К ОПЕРАЦИОНАЛЬНОМУ ЕЕ ПОНИМАНИЮ*

М.А. ЛАСТОЧКИНА

*Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Россия*

Аннотация

Изучение модернизации как цивилизационного процесса имеет междисциплинарный характер, при котором могут быть применены различные методы исследования. Концепция анализа модернизационных процессов Хэ Чуанци позволяет исследовать модернизированность территорий не только на общетеоретическом уровне, но и измерить ее с помощью количественных методов. Так, согласно полученным результатам наблюдается высокая дифференциация стран и разнонаправленные векторы их динамики, регионы России также сильно разнятся по уровню модернизационного развития.

Ключевые слова: модернизация, индексы, развитие, конкуренция.

Ласточкина Мария Александровна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения Вологодского научного центра Российской академии наук.
mashkop@mail.ru

Цитирование: ЛАСТОЧКИНА М.А. (2017) Модернизация: от общетеоретического к операциональному ее пониманию // Философские науки. 2017. № 10. С.

Теория модернизации – систематическое представление фактов и процессов модернизации. Существует целая группа теорий модернизации, которые постоянно развиваются и каждая имеет особенности, объясняя принципы мировой модернизации и ее специфику в разных странах с различных точек зрения. Формирование теорий модернизации началось с классической ее теории. Под модернизацией подразумевался процесс восходящего развития от традиционного общества к современному. Утверждалось, что традиционность приводит к торможению социального прогресса и всяческое вытеснение традиционных ценностей было главной целью. Развитие стран трактовалось с универсальной точки зрения – как совершающееся в одном направлении, имеющее одинаковые стадии и закономерности. Национальные особенности имели второстепенное значение [Ермаханова 2005].

В конце 1960-х гг. классическая теория модернизации стала подвергаться широкой критике не только извне, но и со стороны ученых, занятых исследованием модернизации. Привлекли внимание новые теории: теория зависимого развития, теория мировых систем, постмодернизм [Black 1976; Harrison 1988; So 1990; Inglehart 1997; Inglehart, Welzel 2005; Martinelli 2005].

* Исследование выполнено в рамках проекта Российского научного фонда (РНФ) «Механизмы преодоления ментальных барьеров инклюзии социально уязвимых категорий населения для активизации процессов модернизации регионального сообщества», грант № 16-18-00078.

В 1970-х гг. классическая теория претерпела большие изменения, на основе эмпирических исследований ученые пересмотрели некоторые односторонние точки зрения. Например, стало ясно, что модернизация — это нелинейный процесс с множеством траекторий. Традиционность и современность не абсолютно противоположны, и традиционные ценности могут еще долго сохранять важное значение. Отделение церкви от государства представляет сложный социальный процесс, религия продолжает существовать повсеместно и играет немаловажную роль в развитии стран. Новая модернизация в Восточной Европе — это переход от плановой модернизации к ориентированной на рынок. Таким образом, эволюция теорий модернизации шла двумя путями: первый — эволюция классической теории модернизации; второй — возникновение и эволюция других теорий модернизации. В целом же классическая теория модернизации оставалась основой теорий модернизации.

В 1980-е гг. центром внимания стали развитые страны и их будущее, появились новые направления — концепции постмодернизма, постиндустриального общества. Постмодернизм включал множество научных школ, в 1990-х гг. возникла теория постмодернизации. В 1980-х — начале 1990-х гг. ряд ученых (Дж. Губер, У. Бек, У. Запф, Э. Тиракян, Айзенштадт, Хэ Чуаньци и др.) предложили новые идеи изучения модернизации, включая «новую модернизацию», непрерывную модернизацию, экологическую модернизацию, рефлексивную модернизацию, множественные современности и глобализацию. С появлением экономики знаний и общества знаний возникла *общая теория модернизации как качественного изменения цивилизации*, которая включает две стадии (первичную — с промышленной революции XVIII в. и вторичную, с 1970-х гг. XX в.), а также теорию *интегрированной модернизации* (координированное развитие первых двух стадий) [Хэ Чуаньци (ред.) 2011].

Изучение модернизации как цивилизационного процесса имеет междисциплинарный характер. В нем могут быть применены различные методы: наблюдение, моделирование, гипотеза, психоанализ, статистический, количественный, качественный, сравнительный, исторический анализы, сценарные исследования. Концепция модернизации профессора Хэ позволяет исследовать модернизированность территорий не только на общетеоретическом уровне, но и измерить ее с помощью количественных методов.

Первичная модернизация является переходом от аграрной культуры к индустриальной, от аграрного общества к индустриальному, от аграрной цивилизации к индустриальной. Западным странам потребовалось для этого более 200 лет, разные страны начали и завершили ее в разные годы. Основными ее характеристиками стали: индустриализация, урбанизация, демократизация, бюрократизация, институционализация, рационализация, отделение церкви от государства, механизация, электрификация, автоматизация, стандартизация, профессионализация, маркетингизация, централизация, дифференцирование и интеграция, мобилизация, эффективность, снижение доли сельскохозяйственного сектора, осовременивание науки и энергетики, массовая коммуника-

ция, обязательное образование и т.д.; а его отрицательные побочные эффекты включают загрязнение окружающей среды, увеличение неравенства, снижение толерантности и т.д. К 2012 г. 47 стран мира полностью реализовали первичную модернизацию.

Вторичная модернизация является переходом от материальной культуры к информационной, от индустриального общества к обществу знаний, от материальной цивилизации к цивилизации знаний. Она началась с 70-х гг. XX в. К 2010 г. около 30 развитых стран вступили во вторичную стадию модернизации.

Количественная оценка первичной и вторичной модернизации осуществляется с помощью расчета индексов каждой из них. Ежегодно Центром исследования модернизации Академии наук Китая определяются индексы модернизации для 131 страны мира (97% населения). Так, Соединенные Штаты Америки реализовали первичную модернизацию на 100% в 1950 г., Канада — в 1960 г. К 1970 г. к ним присоединились еще 16 стран (Австралия, Дания, Нидерланды, Швеция, Швейцария, Германия, Норвегия, Япония, Англия, Франция, Бельгия, Австрия, Новая Зеландия, Италия, Чехия). Затем Польша, Болгария и еще 26 стран практически осуществили первичную модернизацию. Страны, которые завершили или практически осуществили первичную модернизацию, составили 53% от всех наблюдаемых стран.

Уже в 1970 г. США вступили в начальную фазу вторичной модернизации. К 2009 г. еще 28 наиболее развитых стран достигли высоких индексов вторичной модернизации, так что их можно отнести к модернизационно развитым. В 2012 г. в первую десятку входили: США, Дания, Финляндия, Швеция, Германия, Япония, Южная Корея, Сингапур, Австралия, Австрия. Но между ними происходит жесткая конкуренция, места каждой из развитых стран среди первых десяти, двадцати или тридцати стран не оставались неизменными.

Наиболее заметны различия в динамике развивающихся стран. Многие из них поднялись на более высокий уровень. Так, из «отстающих» в «предварительно-развитые» переместились: Боливия, Гондурас, Никарагуа, Намибия, Сирия, Албания, Иран, Вьетнам, Таджикистан; из «предварительно-развитых» в «среднеразвитые»: Бразилия, Венесуэла, Чили, Саудовская Аравия, Болгария, Румыния, Украина, Панама; из «среднеразвитых» в «развитые»: Испания, Ирландия, Новая Зеландия.

Наблюдается высокая дифференциация стран и разные векторы их динамики по уровням вторичной модернизации. Так, произошло снижение индекса вторичной модернизации в таких слаборазвитых странах, как: Джорджия, Колумбия, Сальвадор, Парагвай, Узбекистан, Ботсвана, Таджикистан, Мьянма, Пакистан, Кения, Мавритания, Йемен, Кот-д'Ивуар, Замбия, Эфиопия, Мозамбик, Малаи, Папуа-Новая Гвинея, Нигер.

В России динамика модернизационных процессов с 1960 по 2000 гг. оказалась весьма противоречивой. В 1960 г. Россия была среди развивающихся стран, ее индекс первичной модернизации составлял 90%,

и она занимала 15-е место в мировом рейтинге (находилась между Норвегией и Австрией). Постперестроечные 1990-е годы не позволили завершить первичную модернизацию, а экономический рост других стран ее увеличил отставание, так что к 2000 г. Россия оказалась на 52-м месте (индекс равен 91%). В последующие 10 лет страна постепенно восстанавливала промышленность и к 2011 г. смогла достичь 100% реализации первичной модернизации. На протяжении последних 12 лет страна занимала 28–30 места в мире.

Вероятно, на современном этапе развитые страны продолжают вторичную модернизацию, будут создавать культуру, общество, цивилизацию, основанные на знаниях, но конкуренция между ними станет еще более острой. Перед среднеразвитыми странами стоит задача развития и завершения индустриальной стадии модернизации. Решение этой задачи соответствует и интересам развитых стран, так как успешная модернизация менее преуспевающих государств будет способствовать снижению мировой дифференциации, международной миграции, национальных конфликтов и упорядочению мироустройства. Развивающиеся страны рано или поздно осуществляют первичную модернизацию и, наряду с этим, продолжают реализацию вторичной модернизации, конкурируя между собой, а некоторые – и с развитыми странами. Профессор Хэ предложил развивающимся странам своеобразную стратегию – координацию двух стадий, которые уже осуществляются одновременно. Это новый путь, он отличается от пройденного развитыми странами, сглаживает углы перехода от первичной модернизации к вторичной и позволяет быстрее достичь уровня вторичной модернизации развитых стран. Китайский ученый назвал эту стратегию интегрированной модернизацией.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ермаханова 2005 – *Ермаханова С.А.* Теория модернизации: история и современность // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых. – Новосибирск, 2005. Разд. 2. С. 233–247.

Хэ Чуаньци (ред.) 2011 – Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / пер. с англ.; под общ. ред. Н.И. Лапина; предисл.: Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. – М.: Вест Мир, 2011.

Black (ed.) 1976 – *Comparative Modernization* / C.E. Black (ed.). – N. Y.: The Free Press, 1976.

Harrison 1988 – *Harrison D.* The Sociology of Modernization and Development. – L.: Unwin Hyman, 1988.

Inglehart 1997 – *Inglehart R.* Modernization and Postmodernization. – Princeton: Princeton University Press, 1997.

Inglehart, Welzel 2005 – *Inglehart R., Welzel C.* Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence. – N. Y.: Cambridge University Press, 2005.

Martinelli 2005 – *Martinelli A.* Modernization and Modernity. – Brill Academic Publishers, 2005.

So 1990 – *So A.Y.* Social Change and Development: Modernization, Dependency and World-System Theories, 1990.

MODERNIZATION: FROM GENERAL THEORETICAL TO OPERATIONAL UNDERSTANDING**

M.A. LASTOCHKINA

Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Vologda, Russia

Summary

Modernization studying as a civilization process has a cross-disciplinary character at which various methods of research can be applied. The concept of analysis of modernization processes of He Chuanqi allows to investigate the modernization of territories not only at the general-theoretical level, but also to measure it by means of quantitative methods. So, according to the received results there is high differentiation of the countries and multidirectional vectors of their dynamics, regions of Russia also strongly differ on the level of their modernization development.

Keywords: modernization, indexes, development, competition.

Lastochkina, Maria – Ph.D. in Economic Studies, Senior Research Fellow at the Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.
mashkop@mail.ru

Citation: (2017) *LASTOCHKINA M.A.* Modernization: From General Theoretical to Operational Understanding. In : *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 10, pp.

REFERENSE

Black C.E., ed. (1976) *Comparative Modernization*. Free Press, New York.

Ermakhanova S.A. (2005) Modernization Theory: History and Modernity. In: *Actual Problems of Socio-economic Development: the View of Young Scientists*. Novosibirsk, pp. 233-247 (in Russian).

Harrison D. (1988) *The Sociology of Modernization and Development*. Unwin Hyman, London.

He Chuanqi. (2011) *The Overview Report on Modernization in the World and China (2001–2010)* (Russian translation: N.I. Lapin, ed. Ves Mir, Moscow, 2011).– 256 p.

He Chuanqi. (2015) *Integrated Modernization Theory*. Available at: <http://en.modernization.ac.cn/document.action?docid=24471>

Inglehart R. (1997) *Modernization and Postmodernization*. Princeton University Press, Princeton.

Inglehart R., Welzel C. (2005) *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge University Press, New York.

Martinelli A. (2005) *Modernization and Modernity*. Brill Academic Publishers.

** The research was carried out within the framework of the project of the Russian Science Foundation «Mechanisms for Overcoming Mental Barriers to Inclusion of Socially Vulnerable Populations in Activating the Process of Modernizing the Regional Community», grant number 16-18-00078.